Мой пенис все еще глубоко внутри Лили. Хотя весь мой пенис не может поместиться, все же около трех четвертей его вошло в нее.

Внутри нее так тесно, что мне кажется, будто мой член вот-вот взорвется.

Это мой первый раз, поэтому я не сразу понял, но мой пенис на самом деле достиг такой глубины в ее киске, что на самом деле достиг входа в лоно Лили.

Даже я знаю, что когда девушка теряет девственность, в большинстве случаев она чувствует боль. Я также слышал, что когда пенис тычется в шейку матки девушки, это тоже очень больно.

Но я в замешательстве. Я сейчас в полном замешательстве. Мало того, что Лили только что потеряла девственность, я случайно протолкнул свой член так сильно внутрь нее, что мой член находится на грани того, чтобы действительно войти в ее лоно. Но она не плачет от боли.

Я даже не чувствую, как она слегка подергивается. Всего несколько минут назад она умоляла и кричала мне, чтобы я прекратил, непрерывно всхлипывая, но теперь, когда ей действительно должно быть больно, я не слышу ни единого слова, не говоря уже о крике.

Ее лицо мертвенно-бледно, белые щеки все еще блестят от слез, которые она только что выпустила, а рот закрыт, как будто запечатан. На какую-то пугающую секунду мне показалось, что случилось что-то плохое, но я все еще вижу, как ее грудь неуклонно поднимается и опускается, показывая, что она все еще дышит.

- Шевелись, давай! У нас почти нет времени. Заканчивай быстро! - Послышался голос Эмили.

Все еще глядя на лицо Лили, я медленно начинаю вытаскивать свой член. Ее растянутое лоно вновь обретает свою прежнюю форму. Я отодвинулся назад, пока внутри не осталась только головка моего члена.

Я смотрю вниз и вижу, что мой пенис блестит алым; девственная кровь Лили покрывает его.

Хоть я и чувствую себя крайне плохо из-за этой ситуации и не хочу, чтобы все произошло так, как есть, но все же маленькое, нет, очень маленькое чувство выполненного долга тоже росло во мне: я взял девственность Лили.

Но сейчас мой разум в бешенстве. Я не могу забыть, что сказала Лили несколько минут назад.

Да, она произнесла мое имя. И еще она много раз говорила, что только я могу и никто другой.

Я не идиот, чтобы не понимать, что это значит.

Хотя это и не совсем ясно сказано, но все же это укрепило мою решимость спасти девушку, которую я сильно люблю.

Я снова пробиваюсь вперед, на этот раз никаких препятствий не было, так как ее девственная плева уже разорвана. Мой член вошел в нее, тесно прижимаясь к стенкам ее киски.

Хотя она действительно тугая и чувствует себя очень хорошо, ее киска не сжимает меня, как в первый раз, когда я вошел; тогда мне казалось, что мой член взорвется.

Медленными, но уверенными движениями я начинаю вставлять и вынимать свой член из киски Лили. Она просто лежит подо мной, на ее лице нет ни боли, ни удовольствия, как раньше. Она даже не пытается сбить меня с ног, как это было несколько минут назад.

Похоже, она сдалась и позволяет мне делать то, что я хочу.

Я продолжаю смотреть на ее лицо, медленно увеличивая силу и скорость каждого из моих толчков. Даже сейчас я не вижу ни малейшего отклонения ее лица, похожего на маску.

Боже... ее губы прямо передо мной.

По правде говоря, я даже не могу себе представить, сколько раз я думал о том, чтобы поцеловать ее. Даже сейчас, глядя на ее лицо, я думаю об этом.

Все это время она либо закрывала рот рукой, либо кричала во всю глотку.

Но теперь ее губы лежат передо мной без всякого движения, приглашая прикоснуться к ним своими.

Я всегда мечтал поцеловать Лили. Чтобы получить ее первый поцелуй. Чтобы прижать ее губы к моим. Чтобы свести свой язык с ее…

Мое лицо движется само по себе, сокращая расстояние между ее губами и моими.

В последний момент я останавливаюсь, мои губы всего в дюйме от ее губ. Вместо этого я поворачиваю лицо вправо, возвращаясь в положение объятий, в котором мы были.

Нет, я не могу этого сделать.

Я хочу поцеловать Лили, когда она смотрит мне в глаза и знает, что это я ее целую.

Да, я поцелую ее, когда мы оба подтвердим нашу любовь друг к другу, но не так.

Даже если меня заставляют ее насиловать, я все еще могу спасти этот маленький оазис, оставленный для меня.

Я еще быстрее увеличил скорость толчков. Хотя и нежеланных; чрезвычайное удовольствие проходит через мое тело. Киска Лили издает хлюпающие звуки от крови и любовных соков, смешиваемых моим членом. Даже кровать начинает скрипеть от резкого движения.

После такой тугой киски, да еще и в первый раз, я чувствую давление у основания моего члена.

Обычно, когда я мастурбирую, я держусь по крайней мере около получаса. Но теперь, совершая настоящий акт секса, я чувствую, что кончаю, хотя прошло всего 10 минут.

Давление уже превысило то, с чем я могу справиться.

Я начинаю вынимать свой член, планируя кончить на мягкий и белый живот Лили.

- Подожди! Не вынимай! - Кричит Эмили, даже не заботясь о передатчике, ее голос звучит настойчиво.

Я внезапно остановился от ее громкого голоса, который оказался фатальным, так как в этот момент моя сперма начала стрелять брызгами. Чувствуя крайнюю высоту наслаждения, я бессознательно хватаю Лили за плечо и продолжаю кончать внутрь ее киски.

Через 30 долгих секунд мои яйца, наконец, становятся пустыми. Я чувствую, как Лили дрожит подо мной, и торопливо смотрю на нее.

Кровь стекает по ее щеке. Лили, кажется, прикусила губу, когда я начал кончать внутрь. Хотя ее лицо по-прежнему не выражает никаких особых признаков выражения, ее высохшие щеки снова мокрые, слезы непрерывно льются из щелей между повязками.

Все тело Лили тоже дрожит легкой дрожью.

- Слава богу, что ты меня выслушал, единственная реальная инструкция, которую я получила, состояла в том, чтобы ты кончил в нее, вот почему не имеет значения, услышат ли они мой голос, говорящий это. А теперь встань и отойди немного в сторону, - говорит мне Эмили, выключая камеру.

Подожди, так это была единственная инструкция? Кончить внутрь Лили?

Внезапно я чувствую, как огромная тяжесть давит на меня.

Я вошел внутрь Лили, и мы даже не использовали никакой защиты. Половой акт был настолько грубым, насколько это вообще возможно.

Срань господня! Есть большая вероятность, что Лили забеременеет моим ребенком. Какого черта? Лили родит моего ребенка?

Как бы хорошо это ни звучало, я не хочу, чтобы все было так. Сейчас я всего лишь студент. Я хочу подождать, пока не смогу взять на себя ответственность за это.

И я хочу, чтобы Лили действительно сказала, что хочет иметь моего ребенка.

- Давай, слезай, - снова говорит мне Эмили, почему-то немного нетерпеливо.

Я поднимаю верхнюю часть тела, двигаясь назад. Мой вялый член, покрытый кровью, спермой и любовным соком, вылезает из влагалища Лили. Практически сразу же потекла светло-розовая сперма.

Я поднял глаза и увидел обнаженную Эмили, стоящую рядом с кроватью, с другим шприцем в руке, наполненным странной желтой жидкостью на этот раз.

Прежде чем я успел что-то сказать, Эмили воткнула иглу в шею Лили. Через несколько секунд дрожь Лили прекратилась, и ее голова упала на кровать.

- Это просто снотворное, - сообщает мне Эмили.

Она отодвигается от кровати и подбирает с пола нашу одежду.

- Вот, надень ее, нам нужно быстро уходить, - говорит она, протягивая мне одежду.

Я молча надел нижнее белье, прикрыв висящий член, а затем надел брюки.

Жалкая, связанная фигурка Лили все еще лежит голая на кровати, ее грудь обнажена, а из ее киски все еще капает моя сперма. Я не знаю почему, но моя голова отворачивается сама по себе, не желая смотреть на нее в таком положении.

Нет, я сделал это, чтобы защитить ее, у меня не было выбора. Не нужно чувствовать себя виноватым, я только что спас ее.

- Пошли, - нарядная Эмили схватила меня за руку и потянула за собой. - пошли…

- А как же Лили? Отпусти ее сейчас же. Мы закончили, верно? - Спрашиваю я, отмахиваясь от

ее руки.

- Ее заберут, как только мы уедем. А теперь пошли.

Эмили снова хватает меня за руку, но я снова отмахиваюсь.

- Куда заберут? Я никуда не пойду без нее, - говорю я Эмили решительным тоном.

- Мы ничего ей не сделаем, поверь мне. Но если ты не пойдешь со мной прямо сейчас, я не смогу сказать то же самое о тебе, - говорит Эмили, ее лицо выглядит немного взволнованным.

Она снова хватает меня за руку и на этот раз тащит за собой, я тоже не сопротивляюсь. Я могу только надеяться, что она сдержит свое слово и Лили останется в безопасности.

Я выхожу из комнаты вместе с Эмили и вижу Наташу, стоящую там. Ее глаза немного покраснели. Неужели она плачет? Нет, должна быть другая причина.

- Я оставляю его тебе. - сказав это Наташе, Эмили пошла, нет, почти побежала к лестнице и исчезла. Она несла с собой камеру.

Почему она так торопится? Я думал, что она будет возбуждена, видя все это, но она даже не мастурбировала, как раньше.

Ну, я думаю, что ошибся тогда, она может быть лучше, чем я ожидал.

- Только что звонила Зоя, - говорит Натали. - она хочет встретиться с нами прямо сейчас. Она говорила немного странно, так что нам нужно поторопиться.

- Н-но как же Лили? - Я смотрю в сторону и вижу свое отражение; стекло снова превратилось в зеркало.

- Не волнуйся, ее везут обратно в школу. До сих пор у нас был плотный график, потому что ей нужно было вернуться до окончания школы. Если ее водитель увидит, что она пропала, это может создать нам много проблем, - говорит мне Натали.

- Теперь она в безопасности? Тогда вы, ребята, оставите ее в покое? - С важным видом спрашиваю я ее.

- Да, Зоя сказала мне, что начальство только хочет запись, как ее насилуют и кончают внутрь, вот и все, - сообщает мне Натали.

Я тяжело вздохнул. По крайней мере, я знаю, что Лили будет спасена. Теперь мне нужно подумать о себе.

- Ч-что насчет меня? М-мой водитель тоже заметит мое отсутствие, - пытаюсь блефовать я.

Натали ничего не ответила, только подняла бровь и уставилась на меня.

Вот дерьмо! Я забыл, что они уже получили информацию о моей семье раньше. Ни за что на свете у меня не будет водителя. Даже моим родителям было бы все равно, если бы я немного опоздал.

- Ну что, пойдем? - Спрашивает Натали, ничего не говоря о моем предыдущем комментарии.

- Окей… - Бормочу я, чувствуя себя немного неловко.

Мы поднимаемся по лестнице и входим в квадратную комнату. Через дверь, что была раньше, мы снова входим в туннельный коридор.

- Аххх! - Я услышал внезапный вопль из одной из дверей в коридоре.

Я инстинктивно открыл дверь, думая, что кто-то может пострадать или попасть в беду.

Какого хрена?

Я чувствую, что дрожу от гнева.

В этой комнате в беспорядке тут и там лежали вещи, но это не то, что меня злит.

Внутри есть телевизор, на котором воспроизводится видео. Видео, которое мы только что сняли: на нем я насилую Лили.

Кроме того, в номере есть кровать.

На кровати лежит обнаженная фигура Эмили. Ее ноги широко раздвинуты, одна рука лежит на груди, играя с соском, а другой рукой она прижимает к своей киске круглый предмет, который странно похож на маленький вибратор. А еще она стонет и кричит во всю глотку.

- Ахх… Ахахх… трахни м-меня… хааах…

Она замечает, что я стою на пороге ее комнаты. Ее рот остается открытым на середине крика.

- Э... ч-что вы здесь делаете? Я ... я просто п-проверяла за...

Я закрыл дверь.

- Пойдем, - говорю я Наташе и начинаю двигаться дальше по коридору.

Наташа догоняет меня. О, так она и это тоже игнорирует.

Хорошо. Некоторых людей лучше не замечать.

Мы оба подходим к двери комнаты, где я в последний раз видел Зою.

Наташа открывает дверь и жестом приглашает меня войти.

Стул, к которому я был привязан, исчез, но видна фигура Зои, сидящей на своем кресле. Она сидела и смотрела в пол. Похоже, она думает о чем-то тяжелом.

Она не заметила, как мы вошли в комнату. Но когда мы подходим ближе, она вскидывает голову и тут же говорит с нами настойчивым тоном:

- У нас есть проблемы.

http://tl.rulate.ru/book/3545/86599